

СТУДЕНТ-ПАЛАЧ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Саенко Сергей

18+

Сергей Саенко
Студент-палач

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Саенко С. С.

Студент-палач / С. С. Саенко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Жизнь студента Димы, будто зациклена. Унылые пары, серые будни, не слишком умные одноклассники – и так день за днем. Вроде бы все начинает меняться в лучшую сторону. Увы, ненадолго. Одна старая проблема потребовала своего немедленного решения. Содержит нецензурную брань.

Пролог

Я бежал как никогда прежде. Сердце, казалось, проломит грудь своим бешеным ритмом. Спина покрылась холодным потом. Дрожащей рукой вытащил телефон с кармана. Время: 15:14. Отлично! Сейчас должен подъехать «ПАЗик». Я обернулся. За мной никто не гнался. Пока никто не гнался. Бегло посмотрел на дорогу. В потоке машин уже подъезжал спасительный «ПАЗик». Я достал всю мелочь из кармана. Несколько монет вылетели с потной ладони, со звоном, покатавшись по тротуару. Хер с ними. Надеюсь оставшейся мелочи хватит на проезд.

Глава 1.

Звук будильника на телефоне. Громкий, противный звук, гребаного будильника – только такой мог разбудить меня. Я с трудом разлепил веки и нашел этот гребаный телефон. Отключил будильник. Время 6:50. Ноябрьское небо за окном, серое, безжизненное, едва только начинающее светлеть. В полумраке, царившем в небольшой комнатухе, с трудом виднелась кровать у соседней стены. На ней лежал Леха. Мой друг, одногруппник и сожитель по совместительству. Я обвел, взглядом комнату. Не знаю, зачем я это делаю. Все те же зеленые обои, все та же белая труба отопления, проходящая под потолком, над моей кроватью. Никаких изменений. Через пару минут зазвонил Лехин телефон на маленьком столике, перед его кроватью, рядом с ноутбуком. Мелодия была такой приятной. Я бы под такую засыпал. Леха довольно бодро откинул одеяло и вскочил с кровати. Щелкнул выключателем на стене. Гребаный свет, осветил гребаную комнату и резанул мне по глазам.

–Че Димон. Подъем! – весело сказал Леха. Он взъерошил свои темные волосы. Это было, что-то вроде его утреннего ритуала.

–Еще десять минут, – вяло ответил я.

–Давай подъем! – Леха натянул шорты и схватил полотенце, висевшее на стуле рядом. – Приду с душа, чтоб уже оделся.

Он ушел. Я слышал, как закрылась дверь в ванную, как зашумела вода. Хотелось спать. Еще бы не хотелось. Почти ежедневно ложиться в три утра и вставать в почти семь. Закрывать глаза на десять минут не имело смысла. Все мы знаем, что будет только хуже. Пора покинуть зону комфорта. Я откинул одеяло. Сел на край кровати. Глянул на экран телефона. Время 6:55. Надо собираться. Аккуратно открыл, едва держащиеся, дверцы, пошарпанного шкафа. Надел почти немятую, почти чистую, рубашку. Натянул джинсы, носки. Открылась и закрылась дверь. Леха покинул ванную.

–Надо же, – удивился он, вытирая волосы. – Ты уже одет. С каждым годом все быстрее встаешь. Еще пару лет и раньше меня подскакивать будешь.

Шутит. Леха постоянно шутил или пытался. Мне это нравилось. Это хоть как-то разбавляло гребаные будни. Я не ответил ему. Вошел в ванную. Пахло дорогим шампунем. Леха любил красиво выглядеть и хорошо пахнуть. Я протер запотевшее зеркало, над раковиной. Стабильный недосып подарил мне круги под глазами. Взъерошенные русые волосы. Бледное лицо. И глаза, с явно читавшейся в них ненавистью к происходящему. Привел волосы в порядок. Умылся. Улыбнулся самому себе. Вроде ничего. Люди любят, когда улыбаешься. Улыбаешься, когда не смешно шутят. Улыбаешься, когда спрашивают, как они выглядят, и говоришь, что все хорошо. Не важно, что улыбка может быть фальшивой. Мало кто хочет знать истину. Все хотят верить в то, что они правы. Жить в своем домике иллюзий. Люди сразу же отметают тех, кто рушит эти самые иллюзии, рушит их домик. Никто не любит меняться. Признавать свою неправоту. Ведь так?

Леха уже успел приготовить завтрак. На небольшом столе, накрытым, порезанной местами, прозрачной клеенкой, красовались две чашки горячего чая и тарелка с горкой бутербродов. Я сел на небольшой диванчик рядом с Лехой, уткнувшись в экран телефона.

–Я тебе чай сделал, – сказал он.

–Вижу. Спасибо.

Едва я взял чашку, с тихим скрипом открылась дверь на кухню. И зашла она. Хозяйка нашей квартиры – тетя Люба. Она жила на первом этаже. Я с Лехой, на втором. Единственное место, где мы с ней пересекались, была кухня. Тетя Люба была женщиной, примерно, лет за шестьдесят, в очках с квадратными, толстыми стеклами и вечно подозрительными глазами за ними.

–Димка! Опять ночью не спал! – сварливо воскликнула тетя Люба.

–Почему? – я изобразил удивление.

–Опять в ноутбуке сидел в три ночи! Думаешь я свечение не вижу с комнаты!?! За свет знаете сколько приходится платить!?

–Я уроки делал, – соврал я.

–Ой. – тетя Люба раздраженно махнула рукой. – Не ври тут!

Она ушла. Знаете, забавен тот факт, что у нее целыми днями работает телевизор. Бывало, что она вставала ночью на кухню и не выключала свет, а огребали я с Лехой. И квитанции за свет она нам показывала. Вроде бы не такая уж проблема. Хотя, когда это уже продолжается третий год. Извините конечно, но...

–Как же она зае...а, – зло процедил Леха, глядя на дверь.

–Согласен, – я уже жевал бутерброд, запивая чаем. – Хотя если вспомнить нашу первую квартиру, то здесь просто прекрасно.

–Ну да, – Леха усмехнулся и хлебнул чая. – Там вообще разрешалось купаться только два раза в неделю. Давай быстрее ешь. На автобус надо успеть.

Ах ну да. «ПАЗик» – местами ржавый, грязный, с пыльным салоном и битком набитый людьми с уставшими лицами. Этот гребаный «ПАЗик» отвезет нас на гребаные пары, в гребаный колледж.

Я закрыл калитку. Быстрым шагом мы направились по, пошедшему трещинами, тротуару к остановке. Рассеивался туман. Множество неприятных, холодных, мелких капелек летели в лицо. Уже всю ездили машины, почти все покрытые тонким слоем грязи. Свет их фар отражался на мокром асфальте. На остановке стояло пару человек с крайне хмурым выражением лиц. Я сразу же отсчитал двенадцать рублей мелочью. Как только я поступил в колледж, жизнь стала однообразной. Все дни были практически одинаковы. Если представить последние три года на киноплёнке, то получится один и тот же кадр на повторе. Колледж, квартира и поездки домой, в станицу, на выходных, через каждые две недели. Все циклично.

Скрип тормозов, подъехавшего «ПАЗика», отвлек меня от размышлений. С шипением сложилась гармошкой одностворчатая дверь. Из салона обдало приятным, теплым воздухом с отчетливым запахом пыли. Плотно стоявшие люди внутри, судя по лицам, были явно недовольны пополнением. Я и Леха, втиснулись в салон. Мы попросили передать мелочь за проезд, сидящей рядом с водителем, бабушку с крайне недовольным лицом. С шипением закрылась дверь. Заурчал двигатель. Автобус лениво тронулся с места. В слегка запотевшем окне проплывали одни и те же гребаные дома с магазинами.

Мы вышли на своей остановке. Порыв холодного ветра, после теплого салона «ПАЗика», заставил меня невольно съежиться. Отсюда до колледжа идти минуты три от силы. Мы дождались нужного сигнала светофора и перешли дорогу. Пройдя еще несколько метров по тротуару,

вновь перешли дорогу. Здесь пешеход был без светофора. Оставалось надеяться на адекватность водителей. Машины остановились терпеливо, ожидая нашего перехода. Жаль. Сбей меня кто-нибудь, жизнь бы хоть как-то разбавилась. Вскоре показался магазинчик «Луч», расположенный через дорогу от колледжа. В нем продавалось все то, что любило большинство студентов: хот-доги, кофе и алкоголь с сигаретами без предъявления документов. Конечно это мало радовало учителей с колледжа и на магазин не раз сыпались жалобы, после которых являлась полиция. Неделю после таких «явлений» продавщицы придирчиво спрашивали документы на предмет совершеннолетия, затем все возвращалось. И так продолжалось и с года в год.

–Опять задумался? – Леха улыбнулся.

–Есть такое, – ответил я.

–Ты постоянно какой-то замороженный.

–Это плохо?

–Конечно хорошо, что ты умный и постоянно все обдумываешь. Но если быть все время замороженным, то и головой двинуться недолго. Ты ответь, когда последний раз высыпался?

–Чего ты хочешь?

–Нужно куда-нибудь выбраться. Выпить. Девушку тебе найти. А то мы целыми днями сидим дома.

–Давай после пар это обсудим.

–Как хочешь.

Даже покраска в ярко-желтый цвет, не спасала корпуса колледжа. Они все равно выглядели блеклыми и унылыми. Мы дошли до КПП. Я достал пропуск с внутреннего кармана куртки.

Глава 2.

Дверь кабинета. И вот она, моя «любимая» группа. Ее основную часть составляли девушки. Из представителей мужского пола были лишь я, Леха и Никита. Все встали обнимать Леху в знак приветствия. Засияли фальшивые улыбки. Пару человек, просто из вежливости, поздоровались со мной. Я им не нравился. Но все только и могут обсуждать за спиной. Тем более никто не хочет ссориться, как никак вместе еще полгода учиться, а я частенько с Лехой вручал группу. Так что им приходилось меня терпеть.

–Привет.

Соня. Еще один человек, после Лехи, которого я считал своим другом. Она всегда была честна и в открытую выражала свои эмоции по поводу окружающих. Естественно из-за этого тоже многим не нравилась. У Сони было приятное лицо и хорошая фигура.

–Привет, – буркнул я. Мне не хотелось ей фальшиво улыбаться. С ней я был искренен в эмоциях.

–Опять не спал? – Соня провела пальцами по своим длинным, черным волосам.

–А как думаешь? – усмехнулся я.

–Зачем думать? По тебе и так видно. – она улыбнулась, распахнув большие темно-зеленые глаза. – Твои круги под глазами не сходят с первого курса. Пора подумать о здоровье. У тебя ведь головные боли часто.

–Давай без этого. Не грузи меня, впереди три пары, – лениво бросил я.

–Как знаешь, – в ее голосе промелькнула обида.

Я сел на стул. В кабинете стоял шум. Кто-то спрашивал о предстоящих парах. Кто-то показывал фото нового шмотья. Леха о чем-то тихо перешептывался с Соней. Вот это уже интересно. Потом у него спрошу. А кто-то....

–В общем вчера со Славиком в «Роскошь» поехали. У него такая о...нная машина. Я не знаю, что за марка. Вот. На пятнадцать тысяч посидели. Я в а...е была, когда счет принесли. Спросила сколько он зарабатывает...

Ох б...ть. Как меня бесили подобные разговоры. Это была наша староста – Маша. Она всегда наносила хренову тучу макияжа на лицо, особенно забавляла ситуация с ее бровями. Вместо них были нарисованные черные, жирные полосы. Настоящие брови представляли из себя пару маленьких островков волос. Как-то я с Лехой, имел «удовольствие» увидеть Машу без макияжа. Долго не мог это развидеть. При каждом удобном случае, Маша упоминала стоимость своих вещей и материальное состояние очередного ухажера. Говорила она все это достаточно громким тоном, дабы слышали все. Видно ей кажется, что это круто. И знаете не только ей. У Вики с Таней, слушавшей ее, были крайне завистливые взгляды. На их месте я бы сел читать книги. Но сейчас грамотная речь и знания не особо ценятся у большинства. Я достал наушники с рюкзака. Воткнул провод в разъем телефона. Включил «Queen» – under pressure. Так намного лучше.

Увы счастье мое длилось полторы минуты. Прозвенел звонок. В кабинет зашла пышно-телая учительница лет тридцати – Виолетта Андреевна. Она имела змеиные глаза за большими квадратными, линзами очков. Пошло стандартное начало пары. Отмечание кто есть, кого нет.

–Никиты опять нет? – Виолетта оторвалась от журнала, бросив возмущенный взгляд на Машу.

–Да. Я ему звонила он трубку не берет, – лениво ответила староста.

–О чем он думает? Второй месяц практически не ходит. Как мне ему семестровую ставить? – возмущалась Виолетта.

Не надо вот этого цирка. Все прекрасно знаем, как вы ему поставите. Бутылка хорошего шампанского либо коньяк и не менее хорошая коробка конфет. Никита любил трепаться о своем наплевательском отношении к учебе и какими методами ему достаются хорошие отметки.

–В общем Маш. Вот вам задание. Бланки распечатайте. Я пошла. Если что звони, я подойду, – Виолетта Андреевна отдала лист Маше и покинула кабинет.

Староста сфотографировала задание и отправила фото в беседу нашей группы в «ВК».

–Димон. По старой схеме? – Леха улыбнулся.

Я ответил улыбкой. Суть заключалась вот в чем, нам каждую пару давали задание, которые мы выполняли на листах формата А4. И за семестр выходило более ста таких листов. Это была бесполезная трата времени и денег. Почему? Да потому что все папки с нашими заданиями благополучно уходили в архив, а через год в мусор. Их никто не проверял. Оценки Виолетта выставляла просто так. Как только я, с Лехой выяснили всю эту процедуру, то писали меньше половины. Чисто для вида. И забавно выходило. Заданий нет, а оценки есть.

Звонок. Гребаная пара кончилась.

–Ты есть идешь? – Леха продевал руки в лямки рюкзака.

–Нет.

–Денег нет?

–Да. – нехотя ответил я.

–Давай я тебе куплю. Ты нихера не ешь.

–Забей.

Наша группа покинула кабинет. Коридоры колледжа наполнились студентами переходящих из одного кабинета в другой. Я зашел в уборную. Отлично. Все кабинки пусты. Позвонил отцу.

–Алло. – едва понятно раздалось с динамика.

Он был пьян. Опять.

–Пап. Денег сможешь перевести?

–Так это. Я ж тебе недавно переводил. – возмутился отец смачно икнув.

–Это было больше недели назад. И переслал ты мне всего тысячу. – как можно спокойней сказал я.

–И че? Мало что ли? На баб все спускаешь? – отец повысил тон.

–Пап. На еду.

–Не п...ди мне!

Я сбросил трубку. Дальше говорить не имело смысла. Когда протрезвеет он возможно и не вспомнит этого разговора.

На эту пару явился Никита. Лицо заспанное, взгляд, как обычно, наглый. Уже на расстоянии чувствовался перегар. Он уже пытался заключить в объятия Таню. Та не хотя отпиралась.

–Тань пошли сегодня на хату. Выпьем. – с ухмылкой сказал Никита.

–Нет. Мне пары делать надо, – пролепетала она, кое-как высвободившись из объятий.

Никита смачно залепил ей по месту ниже спины. Таня улыбнулась. Но глаза выражали ненависть. Я занял свое место. Рядом села Соня. Это повышало ее шансы избежать домоганий Никиты.

–Держи.

Я не заметил Леху. Он положил передо мной хот-дог, завернутый в пищевую пленку.

–Я же сказал не надо.

–Ешь. Иначе в глотку запихаю. – пригрозил Леха.

Противиться не имело смысла. Тем более желудок требовал пищи.

Никита уже расплылся об упругости Таниного места. Пока я поедал, успел заметить, как Леха обменялся с ним не очень хорошим взглядом. Еще бы не обменялся. Никита не нравился мне с Лехой. Да и не только нам. Почему? Помимо подобных сцен, полтора года назад, Никита изнасиловал одну девушку. Официальная версия, что ничего такого не было и девушка сама согласилась. Но все всё равно знали правду. Почему ему все сошло с рук? Об этом позже. Мы хотели поговорить с Никитой по поводу приставаний к одногруппницам. Но и тут не все просто. Все те, кто в традиционном «один на один» побеждали Никиту, как бы случайно становились жертвами группового избиения в самых темных уголках станицы. Опять же никто не виноват.

–Заелся. – Соня улыбнулась и аккуратно вытерла мой уголок рта.

–Спасибо, – сказал я.

Это было неожиданно. Даже ввело меня в небольшой ступор. Леха улыбнулся, глядя на меня. Соня ущипнула меня за бок и вернулась на свое место.

–Заигрывает со мной? – шепотом спросил я, как только Леха сел рядом.

–Будто сам не понимаешь.

Едва я успел дожевать хот-дог, вытирая остатки майонеза с рук, услышал недовольный крик нашей старосты:

–Б..я! Державина за...а!

–Что такое? – спросила Таня.

–Только что позвонила, сказала, что устно спрашивать будет! Как же она меня бесит! – Маша небрежно кинула телефон на стол.

Конечно Державина ее бесит. В отличие от той же Виолетты Андреевны, Державина была одним из немногих преподавателей нашего гребаного колледжа, которая ставила оценки не за

тонны бесполезной писанины или же коробки дорогих конфет, а именно за знания и грамотно построенную речь, коими Маша, да и почти половина группы, не обладали. Я с Лехой неоднократно удивлялся тому факту, что сейчас доступна практически любая информация. Бери развивайся. Никто не мешает. Но нет. Легче бухать, легче смотреть тупые видео. А потом эти же люди удивляются почему кто-то умеет красиво говорить и чего-то достиг.

Последнюю пару отменили. Я с Лехой миновали КПП и направились домой.

Смотри – Леха кивком указал куда-то вперед.

Я посмотрел в указанном направлении. Там подъезжала «BMW» последней модели, белого цвета, выделявшимся на фоне серого неба и грязного асфальта. Из машины вышел паренек моего возраста. С пассажирского сидения вышла девушка модельной внешности.

– Круто ему, – сказал Леха, когда парочка прошла мимо нас.

– Естественно. Его отец владелец «Роскоши», – ответил я.

– Просто обиден один факт. Кстати на автобусе едем?

– Я без денег.

– Забей. Оплачу, – Леха достал пачку сигарет.

Вытащил две сигареты. Одну протянул мне.

– Так какой факт тебе обиден? – спросил я. Мы перешли дорогу.

– Просто понимаешь, – Леха щелкнул зажигалкой.

Мы подкурили.

– Все эти высказывания типо: «Добился сам» или «Без мам и пап» – продолжил Леха, – они конечно красиво звучат, никто не спорит. Но обидно то, что сыновья богатеньких, вроде этого на «бэхе», получают все и веселятся именно сейчас. Пока молодые, пока есть силы. Ну добыюсь я всего сам. А толку то? Мне уже будет под тридцатник. Десять лет уйдет на все это развитие и заработки. Уже не будет той энергии и сил, как сейчас.

– И что дальше? – я выпустил дым. Мы уже дошли до остановки.

– Хочется денег именно сейчас. Эти мажоры сейчас кайфуют. И потом они кайфуют. А ты пока добыешься всего. Поезд уйдет. Семья и прочее будет. Вся молодость ушла на добычу этих денег, – Леха развел руками.

– Чего ты так на деньгах зациклился? – я прищурился. – Займись любимым делом. Да и денег тебе хватает. Ты же рисунки в фотошопе под заказ делаешь.

– Ты за любимое дело говоришь? – Леха усмехнулся. – Хорошо, давай посмотрим. Допустим я люблю путешествовать. И хочу на Бали. Нужны деньги. Время такое. Приходится зацикливаться на деньгах. Даже здоровье от них зависит. А по поводу рисунков, то заказы не всегда есть. Времени нету с этой учебой. И приходится просить деньги у родителей. А не хочу от кого-то зависеть. Опять же нужны деньги.

Подъехал автобус. Мы выкинули окурки в урну.

– Так к чему ты все ведешь? – спросил я, когда мы покинули автобус.

– Просто понимаешь. Даже если пока забыть про деньги. С детства нам говорят: «хорошо учишься, будешь хорошо зарабатывать». Сразу загоняют в рамки. И вот ты окончил школу. Потом институт или колледж. И так далее. А что мешает сразу после школы придумать свое дело и зарабатывать?

– Нужен стартовый капитал. – ответил я. Мы дошли до нашего дома.

–Верно! Но дело даже не в нем! – Леха открыл калитку и пропустил меня во двор. – Если ты заявишь родителям, что не будешь учиться и откроешь свое дело, то тебя обсмеют и заставят учиться. А все почему? Правильно. Потому что им тоже вбили сраные рамки. Нас всех попросту заставляют учиться, чтобы мы потом пошли работать на нужные профессии. Для этого и делают каждый год определенные экзамены по жестче обычного. И даже не в них проблема.

–А в чем? – я открыл входную дверь, пропустив Леху.

Мы сняли обувь и зашли на кухню.

–Проблема в том, что из-за этих самых рамок, мы боимся делать что-то, придумывать, зарабатывать сейчас! – Леха зажег конфорку на плите. – Все думают, что отучатся, а там и работа появится. Но на самом деле возьми и придумай какое-либо дело.

–Лех. Но не все же гении, что могут что-то придумать. И опять же стартовый капитал нужен.

–С этим я не спору, – Леха набрал в чайник воды и поставил на конфорку. – Но в большинстве люди даже не пытаются. Боятся рисковать. Пробовать себя! Не хотят развиваться! Придумывают какие-либо отмазки. А когда осознают упущенные возможности, то уже поздно.

Поднявшись в нашу комнату, мы переоделись в домашнюю одежду.

–Димон. Просто сейчас осознаю, – Леха ждал меня на лестнице.

–Что?

–Жизнь одна. И выжимать из нее все по полной надо. Не боятся рисковать. Пробовать себя в чем-то. По сути жизнь – это фильм. И какого жанра будет этот фильм зависит только от нас.

–Красиво сказал, – я улыбнулся.

–Благодарю.

Засвистел чайник. Мы заварили две порции лапши быстрого приготовления. Кухня наполнилась ароматом приправы.

–Сейчас спать? – Леха закинул в рот лапшу, намотанную на вилке.

–Угу, – буркнул я набитым ртом.

Лапша наполнила мой, практически, пустой желудок.

–Эта учеба все силы забирает. А толку от нее практически никакого, – Леха уже залипал в телефоне.

–Почему же никакого? – я поднял тарелку и хлебнул бульона. Он приятно согрел изнутри.

–Ну, а чего нового нам с тобой дала это учеба? Правильно ничего! – Леха оторвался от телефона.

–Я не совсем с тобой согласен, – я доел остатки лапши.

–Ну ка поясни, – в глазах Лехи появился задор. Какой обычно бывает у людей, любящих что-то оспаривать.

–Смотри. Это я и ты любим саморазвиваться. Сами находим интересующие нас вещи и прочее. Но взять к примеру нашу старосту. – я встал и помыл тарелку. – Хер бы она что искала и изучала. А так, благодаря учебе, в нее принудительно вкачивают информацию. И хоть что-то отложится в ее голове. Теперь представь сколько таких старост только в нашей стране.

–Хм. – Леха задумался. – Знаешь, пожалуй, ты прав.

Закончив прием пищи, мы поднялись в нашу комнату и легли на кровати, предварительно закрыв дверь в комнату. Почему закрываемся? Просто наша хозяйка любила заходить к нам в комнату. И когда ты просыпаешься от того, что на тебя кто-то смотрит, ощущение не самое приятное. Особенно ночью. Как-то и такое случалось.

–Кстати Димон, дело есть, – лениво проговорил Леха.

–Озвучивай, – вяло ответил я с закрытыми глазами.

- Вечером ко мне особа придет, сможешь...
- Освобожу комнату. Не парься. Организму ведь нужно развиваться.
- Хорошо сказал, – Леха посмеялся.
- Как эту зовут?
- Лена.
- Надеюсь мне ночевать можно будет?
- Да. Всего на пару часиков освободишь и все.
- Хорошо.

Глава 3.

Начало сентября. Я сидел на лавочке, в парке и плакал. Внутри было больно и пусто. Словно ушел кусок меня вместе с этим человеком. Мама умерла два дня назад. Похоронили ее вчера. Отец мертвецки пьяный, лежал дома. Ему не было дела, где я и как я. Перед глазами до сих была мама, лежащая в гробу. Я верил, что она просто спит, что все ошиблись, ровно до того момента, как закрылась крышка и гроб ушел под землю. Глаза пекли от слез. Вокруг темнело. Начали появляться компании курящих и пьющих парней. Некоторые, проходя мимо, косились на меня. Высокие деревья, днем яркие и зеленые, сейчас превратились в жуткие, качающиеся силуэты. Стало холодно и страшно. Хотелось к маме. Но ее нет! НЕТ! К глазам вновь подступили слезы, обняв себя за плечи, я затрясся от плача.

–Ты чего тут сидишь? – спросил звонкий голос.

Я поднял голову.

Передо мной стояла девочка в розовой толстовке с приятным лицом, усыпанным веснушками и рыжими волосами, будто светившимися в полумраке.

–Просто, – я шмыгнул носом и быстро вытер слезы.

–А, почему плачешь? – она наклонилась ко мне, так, что я видел каждую веснушку на ее лице.

–Мама умерла.

Рыжая опешила, глаза расширились. Но быстро выйдя из ступора, она прыгнула рядом со мной на скамейку.

–Как тебя зовут? – спросила рыжая.

–Дима.

–Значит так, Дима. Ты идешь со мной, нельзя тут сидеть и грустить, – рыжая схватив меня за руку, стащила со скамейки.

–Почему нельзя?

–Ты маленький и я маленькая, а тут много взрослых мальчиков, которые пьют и ругаются, – рыжая скривилась.

–А куда пойдем? – спросил я, вновь шмыгнув носом.

–К моим маме и папе.

Маме... Слезы опять подступили к глазам. Рыжая, уже успев сделать два шага, развернулась. Мне было стыдно за слезы, но я не мог их остановить. Вернувшись, рыжая крепко обняла меня. В ее объятиях стало тепло и мягко. Я, нерешительно, обнял ее.

–Прости. Все будет хорошо, – тихо прошептала рыжая.

Я молча сглотнул ком в горле. Поток слез прекратился. Мы так и стояли некоторое время.

–Пойдем, – она прервала объятия.

Ее, теплая, нежная ладошка, крепко сжала мою. Она потянула меня прочь из парка.

–Сколько тебе лет, Дима? – спросила рыжая.

–Десять.

–О! Мне столько же, – улыбка засияла на лице девочки.

-А как тебя зовут? – спросил я.

Меня разбудил телефон. Его вибрация гулом распространялась по тумбочке, стоящей рядом с моей кроватью. Один из немногих случаев, когда мне удалось хорошенько заснуть и то запоролся. Я нехотя откинул одеяло и взял гребаный телефон. Это был папа. Протрезвел видно. Я вышел из комнаты и принял вызов.

–Алло. Это самое. Тебе деньги нужны? – отец с трудом выговаривал слова.

Мда. Похмелье не шутки. Особенно, когда тебе за сорок.

–Да пап.

–Сколько?

–Сколько сможешь.

–Давай уже цифру назови, – недовольно сказал отец.

–Полторы тысячи.

–Хорошо. Тебе на неделю этого хватит?

–Да.

Отец сбросил трубку. За окном уже было темно. Когда я вернулся в комнату, Леха сидел на краю кровати и с кем-то активно переписывался по телефону.

–Она через полчаса выходит. Я за ней пойду, – сказал он, увидев меня.

–Хорошо.

–Пойдем покурим?

–Пошли.

Мы вышли на балкон, расположенный в другой части дома и выходящий прямо на улицу.

–Хочу тачку, – сказал Леха, глядя на лениво проезжающий поток машин по освещенной улице. – Я не понимаю тебя, как можно не любить машины?

–Не знаю, – я выпустил клуб дыма, тут же унесенный потоком холодного воздуха. – Для меня это просто средство передвижения. Я бы не отказался от самой простой машины. Лишь бы тепло в салоне было.

–Нее. – Леха затыкнулся. – Я хочу красивую, мощную тачку. Чтобы все смотрели.

–И не менее красивую девушку рядом, – подметил я.

–Хоть в чем-то сходимся, – Леха выкинул окурок в банку на подоконнике.

Я последовал его примеру. Мы зашли обратно. Поставили чайник. Выпили по чашке чая. Леха собрался.

–Оставишь мне пару сигарет? – спросил я.

–Да, конечно.

Он кинул сигареты на стол у нас в комнате.

Леха ушел. Я выждал десять минут. Собрался и вышел со двора. Я побрел по улице к окраине станицы. Стало довольно холодно, учитывая, что я был в осенней куртке. Даже кофта под ней не особо спасала. Чего же я тогда не надел зимнюю куртку? Ее нет. Всю одежду, практически, я покупал себе сам. Деньги брал на летних заработках, либо откладывал со стипендии. Отец, ох как не любил покупать мне вещи. А если же и покупал, то это были самые некрасивые вещи, самого наихудшего качества. Я достал сигарету. На улице никого не было. Лишь где-то вверх по улице удалялась машина. Щелкнул зажигалкой. Подкурил. Небольшой огонек приятно согрел пальцы. Я так и простоял несколько секунд на пустом тротуаре: с сигаретой в зубах и зажигалкой, грея об ее пламя пальцы второй руки. Вышел из оцепенения. Двинулся дальше. Скоро показался светофор. Сейчас он казался бесполезным и одиноким. Его разноцветные огни, отражались размытыми пятнами на влажном асфальте. Я выкинул окурок. Он ударился об тротуар, пустив сноп искр. Сейчас поброжу еще полтора часа и вернусь. Очередной цикл

будет закончен. В кармане завибрировал телефон. Интересно кто там? Это была Соня. Я принял вызов. Ухо коснулось холодного экрана.

–Привет, – неуверенно сказала Соня.

–Привет.

–Чем занят?

–Да ничем. Иду.

–Куда?

–Просто так.

–Слушай мне тут помощь нужна. Придешь ко мне?

Теперь понятно, о чем с ней Леха говорил в колледже. Знал, что я бродить пойду.

–Тебе Леха сказал?

–Нет, – Соня замялась. – Я по маркетингу не понимаю. Придешь?

–Хорошо.

Чтобы Соня не понимала маркетинг. Единственная из девушек нашей группы, активно отвечающая на этом предмете. Что-то тут не то. Это интересно.

Соня жила в квартире, в одной из серых многоэтажек советских времен, находившихся недалеко от колледжа. Голые деревья, раскачиваемые порывами ледяного ветра, выделялись на фоне горящих окон, черными, ломаными силуэтами. Погода ухудшилась. Появился мелкий дождь. Мда. Через неделю декабрь, а зимой и не пахнет. Во дворах было темно. Лишь лампочки у входа в подъезды выхватывали из темноты пяточок два на два. Я зашел внутрь нужного подъезда. Свет на лестничных площадках включался за счет датчиков движения. Соня жила на пятом этаже. Я поднимался по лестнице. Звук моих шагов эхом отражался от холодных, свежеевыкрашенных в синюю краску, стен. Хоть ветер и дождь остались позади, я все равно мерз. Куртка промокла насквозь. Так, а вот и нужная мне квартира. Ледяной рукой, почти лишенной чувствительности, я достал телефон и позвонил.

–Ты уже пришел? – взволнованно спросила Соня.

–Да.

–Сейчас.

Через пару минут щелкнул замок. Дверь распахнулась. Из квартиры меня обдало теплым потоком воздуха. На пороге стояла Соня. На ней были розовые шортики и белая футболка. Ноги украсили разноцветные теплые носки. Волосы убраны в хвост.

–Заходи.

Соня закрыла за мной дверь. Я снял кроссовки.

–Да ты весь промок! – Соня обеспокоенно осмотрела меня. Коснулась моей ладони. – У тебя руки ледяные! Пошли, как раз чайник закипел.

Она быстро отвернулась. Я успел заметить, проступивший румянец на ее щеках. Повесив куртку, я пошел на кухню. Оттуда вышла еще одна студентка нашего колледжа, снимающая здесь комнату. Покосившись на меня, она прошла мимо. Соня уже успела заварить мне чай.

–Сколько ложек сахара? – спросила она.

–Три.

Соня склонилась над чашкой, насыпая сахар. Ее движения были аккуратные и мягкие.

–Садись, – Соня убрала прядь волос со лба.

Я сел. Обхватил чашку обеими руками. Тепло вернуло пальцам чувствительность.

–Шоколад будешь? – Соня стояла у открытого холодильника чуть повернувшись ко мне.

Только сейчас я обратил внимание на ее хорошую осанку. Ее стройные ноги. Как я три года этого не видел? Хотя, чему удивляться. Виделись лишь в колледже. А там одежда менее открытая.

– Да, буду. – ответил я. Все мысли пронеслись у меня в голове, скоростным поездом.

На столе оказалась плитка темного шоколада «Бабаевский». Это ввело меня в ступор. Перед глазами появилась мама.

– Дим, ты чего? – лицо Сони стало слегка напуганным.

– А что?

– У тебя вид резко стал таким отрешенным. Что-то не так?

– Мама просто этот шоколад любила.

– Почему любила?

– Она умерла, когда мне было десять.

– Прости, – виновато сказала Соня.

– Ничего.

Обычно у меня еще спрашивали, как и почему умерла моя мать. Однако Соня обошлась без этого. Она заварила себе чай. Мы принялись за поедание плитки. Чай и шоколад, здорово согрели меня и расслабили. Соня несколько раз легонько касалась моих пальцев, когда мы одновременно тянулись за очередным квадратиком шоколадки.

– Кажется ты просила меня маркетинг объяснить, – сказал я, когда от плитки шоколадки осталась лишь обертка.

– А, ну да, – рассеяно пробормотала Соня.

Мы прошли в ее комнату. Соня закрыла дверь. На одной стене висела гирлянда, медленно переливаясь разными цветами.

– К новому году готовишься? – я кивком указал на гирлянду.

– Мне просто нравятся гирлянды, – Соня села на кровать, застеленную пятнистым пледом, напоминающим далматинца.

– Где учебник? – я сел на край кровати.

Соня полезла в тумбочку рядом с кроватью.

Тут явно что-то не то. Она даже не открывала сегодня учебник.

– Вот. Объясни мне этот абзац, – Соня протянула мне раскрытый учебник, ткнув пальцем в нужное место. При этом она придвинулась ко мне ближе. Я почувствовал тепло ее бедра. Начинаю читать. Стоп! Мы уже давно прошли эту тему. Даже письменный опрос написали. Боковым зрением вижу, что Соня не смотрит в учебник. Она смотрит на меня и приближается. Я идиот! До меня дошло все! Едва я повернулся к Соне, как она прильнула к моим губам. Я выпустил учебник из рук. Тот глухо упал на ковер, словно не хотел мешать. Я обнял Соню и продолжил поцелуй. Она дрожала. Дыхание стало прерывистым. Соня потянула меня на себя. Мы оба легли на кровать.

– Маркетинг, значит объяснить, – я оторвался от нежных губ Сони.

– Извини, конечно. Но ты бывает тормозишь. Я не знала, как тебя привлечь, – голос Сони дрожал.

Мы продолжили целоваться.

Я с Соней стояли на балконе и курили. Дым нехотя вылетал в открытое окно. Соня поежилась. Толстовка, которую она накинула, видно не особо согревала.

– Зачем ты куришь? – спросил я.

– А что? – Соня выпустила дым.

–Тебе это не идет. Не говоря о том, что вредит. А еще меня бесит, когда курят девушки, – сухо ответил я.

–Ладно, – Соня кинула, оставшуюся половину тонкой сигареты, в банку на полу. – А почему такое отношение к курящим девушкам?

–Представь розу, – я затаился. – А теперь возьми зажигалку и подожги ее. Что получится?

–Мне нравится сравнение, – Соня хихикнула. – Тогда кто мужчины?

–Нуу, – я сделал последнюю тягу и кинул окурок в банку. – Мужчины, это дуб. Который растет над розой. Каждый над своей. Раскидывает свои ветви и оберегает ее от всего.

–Неплохо, – Соня улыбнулась. Ее темно-зеленые глаза стали томными.

–Мы теперь вместе? – спросил я.

–А как ты думаешь?

–А как ты хочешь? – парировал я.

–Хочу быть с тобой, – тихо ответила Соня.

–Хорошо, – я обнял ее.

Мы выпили еще по чашке чая.

–Ты домой? – спросила Соня.

–Да.

–Мог бы остаться.

–Мог. Но нам на пары завтра. Давай на выходных?

–Хорошо, – в глазах Сони промелькнула грусть.

Я собрался. Мы поцеловались у двери. Соня не хотела меня отпускать. Увы. Надо было идти. Захлопнулась дверь. Отрезав меня от тепла и нежности Сони. Подъезд вновь встретил меня холодными, давящими стенами и тусклым светом ламп. На улице, все та же мерзкая погода.

Лехи дома не было. В комнате еще витал аромат женских духов. На столике, перед Лехиной кроватью, стоял ноутбук, красовалась пустая бутылка вина и рядом пара пустых бокалов. Я развесил свою куртку на большой батарее у лестницы. Лег на кровать. Мысли стали бурей в голове. В моей жизни добавился еще один кадр. Красивый кадр. Рад я этому? И, да и нет. Мне нравится Соня. Но, что я ей дам. Мне самому порой едва хватает на проживание. Нет Соня не меркантильная. Просто все равно надо будет уделять знаки внимания. Подарки и тому подобное. Так успокоились! Как часто говорит Леха: «Решай проблемы по мере их поступления»

–Димон просыпайся!

Я не заметил, как уснул. Посмотрел на время. 7:00.

–Ты вчера во сколько пришел? – спросил я, протирая глаза.

–В полночь.

–Почему не разбудил?

–Я сам вырубился в одежде, – Леха усмехнулся.

Судя по его мокрым волосам он уже успел принять душ. Мне тоже не помешает. Скупался. Оделся. Леха уже приготовил завтрак.

–Соня поплакалась тебе или сам ее попросил? – я хлебнул чая.

–Братан извини, но ты тормозил почти три года. Тебя порой без хорошего пинка не сдвинешь, – Леха улыбнулся. – Она попросила. И помнится мне ты еще на первом курсе девушку хотел.

–Тогда хотел.

–А сейчас будто не хочешь? Еще скажи, что Соня тебе не нравится.

–Нравится.

–Ну а в чем проблема? Понимаю. Одна из подлостей жизни, когда чего-то хочешь, оно не приходит сразу же. Оно приходит либо позже, либо, когда тебе уже похер на желаемое. Советую тебе не терять Соньку. Хоть в порядок тебя приведет. Вчера вон пришел от нее и нормально поспал. Кстати, как все прошло? – Леха откусил приличный кусок бутерброда.

–Все прошло хорошо. Подумаю над твоим советом, – я допил чай.

–Надеюсь ты вчера не тупил и мне об этом не будут плакаться, – Леха подмигнул.

–Не тупил, – я посмотрел время. – Леха. Пошли пешком. А то болтаться в душном автобусе не очень.

–Пошли. Сколько времени?

–Половина.

–Тогда уже надо выходить.

–Согласен.

День проходил как обычно. Никита как обычно приставал к кому получится. Маша как обычно материлась. От всего этого меня спасали наушники, «Queen», «Metallica» и «Moby». Соня иногда поглядывала на меня и улыбалась уголком рта. Я с ней списался в «ВК». Там мы обусловились, что не будем светить наши отношения перед группой во избежание обсуждения нас как пары и тому подобное. На перемене, перед последней парой, я с Лехой пошли покурить в парк за площадью перед колледжом. Он состоял из высоких елей и сосен, под ними уже стояли группы курящих студентов, периодически косящихся в сторону площади, опасаясь преподавателей. Весь парк пересекали дорожки из плитки. Мы ушли в глубь и встали около одной из лавочек. Закурили.

–Лех.

–Да?

–Меня удивляет политика нашего колледжа относительно курения в парке.

–И чем же? – Леха затыкнулся.

–Они как бы запрещают курить, но прекрасно знают, что каждую перемену все тут курят. Иногда выловят кого-то раз в месяц. Вызовут на совет профилактики и все.

Леха улыбнулся и кивком поздоровался с одной из трех девушек, проходящих мимо. Она ответила тем же. Некоторое время, Леха, оценивающе смотрел ей в спину, точнее ниже спины.

–Лех, слушаешь меня?

–Да. И, что ты предлагаешь?

–Ну, – я затыкнулся. – Либо пускай уже делают курилку и не парятся. Либо если сделали запрет, то пускай следят за его исполнением.

–Но если бы этот запрет соблюдался, то мы бы с тобой сейчас не курили, – Леха улыбнулся.

–Здорова, – сказал один из двух, подошедших к нам парней, в зимней куртке горчичного цвета.

–Привет, – Леха обменялся с ним рукопожатием.

–Лех, сигареты не будет? – спросил в горчичной куртке с надеждой в глазах.

–Будет.

Леха вытащил две сигареты из пачки и протянул.

–Благодарю, – взяв сигареты парочка удалилась.

–Продолжим, – сухо сказал я. – Я согласен, насчет соблюдения запрета. Но это разве хорошо? У нас во всем так. Вроде что-то делается, хотя на самом деле нет. Посмотри вокруг. Куча окурков, пустые пачки из-под сигарет, хотя возле каждой лавочки стоит урна. Все жалуется, что все так плохо в стране, но себя даже в малом менять не хотят.

–Подожди, – Леха затянулся последний раз и кинул окурочек в урну. – А сделать курилку для студентов, это по-твоему хорошо?

–Нет. Но по крайней мере мусор бы был только в одном месте. И они никому не мешали.

–Дельные слова. Просто Димон, это все прекрасно понимают. Но никто нихера делать не будет. Потому что всем лень. Потому что всем плевать на все и всех вокруг. Я удивляюсь как им еще не лень п...деть о том, как у нас в стране все плохо.

Я усмехнулся. Выкинул окурочек в урну. Мы пошли на пару. Леха дал мне подушечку жевачки. Я закинул ее в рот. Жевачка оказалась мятной. Сильно мятной. Во рту стало холодно. В носу защипало, я поморщился.

–Кстати тема одна есть, – сказал Леха.

–Излагай.

–Разговаривал с Викой. Она предлагает всей группой сесть отдохнуть. Снять домик на окраине станицы.

–Когда?

–В пятницу. У нас в субботу как раз первой пары не будет.

–Понятно.

–Ты пойдешь?

–Пока не знаю.

–Не нуди. Редко отдыхаем. А в особенности ты.

–А по деньгам сколько надо?

–Рублей триста.

–Хорошо.

–Пойдешь?

–Да.

–Надо же так быстро согласился, – Леха усмехнулся.

–Удивлен? – я приподнял бровь.

–Да.

Мы быстрым шагом пересекли площадь. В колледже прозвенел звонок.

–Еще один момент, – Леха резко остановился.

Я по инерции сделал еще шаг.

–Какой? – спросил я.

–Ты сегодня один домой идешь.

–Почему?

–Я вчерашнюю особу провожаю после пар.

–Хорошо.

Прозвенел звонок. Я с Соней подошел к КПП. Там уже была толпа студентов, стремящихся покинуть колледж. Пищал турникет, от многочисленных пропусков. Леха исчез, едва я вышел с кабинета. Мне с Соней удалось влиться в поток студентов и пройти КПП. Мы вышли, обнялись. Она быстро чмокнула меня в щеку.

–Напишешь, как дома будешь, – сказала Соня.

–Хорошо.

Мы разошлись. Я пересек площадь. Пересек парк. Подошел к зданию администрации. У входа в него расположился банкомат. Я снял все деньги с карточки. Банкомат протрещал, выдав мне теплые, ровные купюры. Я побрел домой. Конечно я мог поехать на автобусе или даже на такси. Но нет. Хотелось пройтись. Погода все также была мерзкой. Хмурое небо казалось давит сверху. Неприятный ветерок. Я не захотел идти сразу по главной улице, на которой была наша квартира. Вновь пересек парк, пересек площадь. Прошелся по тротуару. По пути зашел в «Луч» купил сигарет. Побрел дальше. Через пять минут я был на нужной мне улице. Она шла параллельно главной. Недавно сделанный тротуар пересекал пустырь. Слева расположилось два ряда пошарпанных гаражей с размытой дорогой между ними. Справа, покосившийся шиферный забор. Над тротуаром был «треугольник» из двух столбов линии электропередачи. С обеих сторон, за пределами тротуара, «треугольник» огибали две хорошо натоптанные тропинки. Я усмехнулся. Очередное суеверие. Не перестаю удивляться, как люди придумывают и верят во все это, лишь бы спихнуть с себя ответственность за различные проблемы на какое-либо суеверие. Завалил экзамен? Потому что через «треугольник» прошел. Попал в аварию? Ах ну да черный кот утром дорогу перебежал. Удобно.

Тротуар упирался в длинный мостик, сделанный из трубчатого каркаса и наваренных на него металлических листов. Вся конструкция была покрыта ржавчиной. Лишь на перилах остались куски белой краски. Под мостиком протекал ручей. Все вокруг обильно поросло камышом. В нем тут и там виднелись мусорные пакеты. Мда. Расчисти здесь все и будет красивое место. Хотя кому это нужно? Я ступил на мостик. Некоторые листы с глухим звоном прогибались под ногами. Я остановился на середине мостика. Достал сигарету, закурил. Я любил эту улицу. Да, так было дольше идти домой, но здесь было тихо. Не было давящего шума от потока машин. Не было снующих по своим делам людей. Суета не добралась до этой улицы. И казалось, никогда не доберется. Я выпустил дым. Тот лениво поднялся вверх. Через мгновение его смело порывом ветра. Я любил одиночество. Оно помогало привести в порядок мысли. Никто не отвлекает. Хотя в моей жизни одиночества было и есть слишком много. Больше чем нужно. От порядка в мыслях, избыток одиночества переходит в самоугнетение.

Глухо звякнул лист. Кто-то ступил на мостик. Я повернулся. Это был высокий мужчина, лет за тридцать, в сером пальто, с небольшой щетиной и коротко стриженными черными волосами. Он бегло посмотрел на меня и уверенным шагом прошел мимо. Я докурил. Стряхнул остатки горящего табака с окурка и кинул его в пачку. Пора домой.

Я сразу же поставил чайник. Переоделся. Отписался Соне, что дома. Заварил лапши. Поел. Поднялся в комнату. Надо бы поспать. Но я не мог уснуть в тишине. Помните про переизбыток одиночества? Вот он и есть. Я люблю тишину, когда она необходима. Но сейчас она давила. Заболела голова. Появился противный писк в ушах. Гребанный писк! Придвинул Лехин столик к своей кровати. Открыл его ноутбук. Леха разрешал им пользоваться. Нашел папку с фильмами. Так «Шпионский мост»? Пойдет. Лишь бы отвлечься от гребаного писка в совокупности с тишиной. Сделал громкость на минимуме. Укрылся и начал засыпать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.